

Орис Орис

**ОТСТУПАТЬ НЕКУДА – ПОЗАДИ
МОСКВА**

(БАЛЛАДА В СТИХАХ И ПЕСНЯХ)

Орис Орис
Отступать некуда
– позади Москва
Серия «Исторические вехи
Доблести и Славы России», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465073
SelfPub; 2023*

Аннотация

Сборник стихов и песен написан автором к восьмидесятилетию битвы за Москву. Операция по захвату Москвы началась 30 сентября 1941 года и называлась «Тайфун». За 10–12 недель до начала зимы немцы планировали взять столицу, население уничтожить или угнать в Германию. Жизнь в Москве должна была прекратиться, город должен был быть разрушен. Чтобы эти планы не реализовались, советскому народу пришлось приложить колоссальные усилия. Автор описывает события как бы от лица его непосредственных участников: их переживания, выборы, детали обстоятельств и окружающей обстановки. Это создает эффект погружения в атмосферу тех дней, что позволяет нам поставить себя на место этих людей. Книга, является шестой в цикле книг, написанных автором

под общим названием «Исторические вехи доблести и славы России».

Содержание

Предисловие	5
ОТСТУПАТЬ НЕКУДА – ПОЗАДИ МОСКВА	8
НЕОТОСЛАННОЕ ПИСЬМО	30
ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ	33
НАБРОСКИ ПИСЬМА МАМЕ	37
ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ	41
Предисловие к Песне	42
ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ	43
ПИСЬМО МАТЕРИ НА ФРОНТ СЫНУ	46
ПИСЬМО НЕВЕРНУВШЕМУСЯ С ВОЙНЫ МУЖУ	49

Орис Орис

Отступить некуда – позади Москва

Предисловие

Архивы, архивы, архивы... Великая Отечественная война с каждым годом, с каждым поколением становится для всех историей. И даже все документы в архивах о событиях того времени не могут рассказать о чувствах солдат, которые шли в бой несмотря на страх, несмотря на неопытность, несмотря на наглость врага.

Но документы в архиве оживают под пером писателя, который проживает с бойцами их состояния во время боя, их взгляд на разворачивающуюся перед их взором картину, их решительный настрой дать отпор фашисту! И читатель уже не замечает, как все эти чувства он проживает с бойцами. И вот впереди враг, бешено бьётся сердце, отдаваясь пульсацией у виска, пот щиплет глаза... Но всё это не важно! Не важно, что ранен, не важно, что это последний твой бой. Позади – Москва!

А в кармане гимнастёрки лежит письмо, которое солдат

отослать не успел. И в нём о самом дорогом, ради чего он не пожалеет и жизни! Сколько таких писем не дошло до адресата... Писали любимым, писали родственникам и знакомым. И, конечно, родненькой маме, мысли отражались тёплыми улыбками на уставших лицах и наполняли непобедимой любовью!

И беспредельной становилась Сила Духа бойца! Ведь защищал он самое важное и ценное! И это позволяло превозмочь все препятствия и победить смерть! А самым мощным оружием была Любовь! Любовь к друзьям и знакомым, Любовь сына к матери и матери к сыну. И каждый невернувшийся солдат навсегда в памяти мамы остался проказником-мальчиком.

Светлая Память всем, отстоявшим нашу Родину в суровые годы войны! И низкий поклон матерям и жёнам, недождавшимся любимых с войны!

Данная баллада посвящается всем солдатам, старшинам и офицерам, защитившим Москву в 1941 году от нападения немецко-фашистских захватчиков.

Эта книга, является 6-й в цикле книг, написанных Орисом Орис под общим названием «Исторические вехи Доблести и Славы России». Данный цикл был написан автором с целью возродить в сознании молодёжи священную историческую память о завоевании Русью и Россией своей государственности, свободы в борьбе с внешними и внутренними врагами, а также героизме народа в годы тяжёлых испытаний

во имя справедливости и светлого, независимого будущего последующих поколений.

Следующие баллады данного сборника исполнены автором Орисом Орис:

Отступать некуда – позади Москва

Неотосланное письмо

Волоколамское шоссе

Наброски письма маме

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА – ПОЗАДИ МОСКВА

Малоизвестные подробности одного из ноябрьских боев 1941 года под Москвой.

Написано по архивным материалам реального события, произошедшего 16 ноября 1941 года возле разъезда Дубосеково Московской области с участием бойцов 4 роты 2-го батальона 1075 стрелкового полка, входившего в состав 316 стрелковой дивизии.

**Холодный ноябрь сорок первого года.
Послал комполка наш четвёртую роту,
В составе которой имелись три взвода
С гранатами и ПТР¹,
К селу Дубосеково ради заслона
Какого-то важного укрепрайона
От танков эсэсовского батальона
В составе групп армии «Центр».**

**Я танка не видел ещё, скажу честно...
Но как с Пэ-Тэ-эРа стрелять мне известно.**

Откуда пойдут они, мне интересно?..
И как они быстро горят?
Проверим, с какого их делают «теста»!
Пять связок гранат, крепко связанных вместе,
Два ящика с зажигательной смесью
В окопе в сторонке стоят...

А рядом Клочки, деловито, с оглядкой,
«Колдуя» над старою сорокапяткой²,
Её приготовил на случай атаки,
Засунув в приёмник снаряд...
Все курят махорку, но не от страха,
А от того, что в таких передрыгах,
Где в битве участвуют множество танков,
Рассказывал нам лишь комбат...

Сто сорок бойцов – вот и вся наша рота.
В окопе все держатся левого борта,
Ведь никому погибать неохота:
От спрятавшихся снайперов,
Которым война – как сплошная охота:
От тех, кто с ручного строчит пулемёта
И до команд оружейных расчётов, –
Как белок снимают бойцов...

Все семь ПТР-ов готовы к работе

**(Четыре отдали вчера второй роте),
И, кажется, будто бы мало их, вроде,
Но грохнут все вместе – держись!
Главное – танк подловить в повороте!
От всех бойцов нетерпенье исходит...
Патроны заложены, пальцы на взводе –
Ну-ка, фашист, покажись!..**

**...Но вот от Нелидово, чуть-чуть восточней,
Увидел я, что из подлеска, по кочкам,
Дорогой просёлочной, узкой песочной,
Сколько вмещает мой взгляд,
Двигутся ровною, длинной цепочкой,
Танки! А вот между ними, как точки,
Быстро несутся толпой, одиночно
Сотни немецких солдат...**

**«К бою! Все к бою!» – услышал я рядом.
А сам не могу оторвать даже взгляда
От мчащихся прямо на нас, как армады,
Нескольких серых машин.
Мне повторять дважды было не надо:
Связки гранат положив с собой рядом,
Поднял длинный ствол ПТР для заряда,
Пулю в патронник вложил...**

Я ПТР изучил свой дотошно!

Знаю, им сбить «Мессершмитт»³ невозможно,

Но победить «панцирэй»⁴ им не сложно, –

Если бить сбоку, не в лоб...

Надо в бою им стрелять осторожно,

Так как на нём нету защиты надёжной:

Ружьё укрепив на опоре двуножной,

Стрельнул – и прячься в окоп!..

Танки всё ближе, за ними – пехота...

Из ППШ⁵ лупануть в них охота!

Но их всего только семь на всю роту,

А так, в основном, – СВТ⁶.

Да трёхлинейки⁷ по-прежнему, в моде,

Но против «мозеров» вражьей породы

Винтовками Мосина сделать погоду

Не удавалось нигде!..

Уже чётко вижу: четыре «панцира»,

Да роту пехоты ведут командиры...

Чётко видны на снегу их мундиры,

Ишь, как ретиво бегут!

Бегут, чуть пригнувшись, в обычной манере!

Пора начинать! Что ж мы ждём? Офицеры!..

Как будто сам воздух дрожит в атмосфере...

И слышно, как танки ревут...

**«Огонь!» – наконец прозвучала команда!
«Ну, что ж, угощу я фашистского гада!
Сейчас от меня полетит к вам награда!» –
Подумав, курок я нажал...
Левее чуть, пушка пульнула снарядом,
За мною бойцы все, стоящие рядом,
Из Пэ-Тэ-эРов послали заряды...
И первый их танк запылал!**

**До них ещё было, на взгляд, метров триста...
Я видел, как прыгали с люка танкисты...
Пылая всем телом в огне золотистом,
Один из них наземь упал...
Но сотни бегущих в атаке фашистов,
Бежать продолжали проворно и быстро...
По ним ПШШ били так голосисто,
Что я второй залп прозевал...**

**Залп противотанковых с правого фланга
Привлёк вдруг внимание третьего танка,
Который, качнувшись к нам с видом подранка,
Осколочный залп по нам дал...
Чем-то напомнил мне бой перебранку:
Вслед за хулиганкою-сорокапяткой**

**Набросились мы на него, словно стайка,
И он, наконец, запылал!**

**Огонь пулемётов накрыл почти шквальный,
На днище окопа кладя всех повально,
И я, лицом в землю зарывшись, внезапно
Почувствовал резкую боль...
В бою я нарвался на пулю случайно:
Отрикошетив вдруг горизонтально,
Она в мою руку вошла капитально,
Пробив посредине ладонь...**

**Но некогда было от боли кривиться!
Фашисты всё ближе, пора торопиться!..
И я даже вижу их злобные лица
В шагах, может, ста пред собой!
Прицелившись в танк, я не мог ошибиться!
Послал свой заряд в бензобак я как птицу!
Ура! Вот удача!!! Танк начал крутиться,
Двух фрицев подмяв под бронёй!**

**В окопе сидеть и врага ждать прихода
Бойцам невтерпёж! Никому неохота
От вражеских «мозеров» и пулемётов
Погибнуть, как те слабаки!..
Навстречу фашистам вдруг встала пехота**

**Второго и третьего наших трёх взводов,
Чтоб, сблизившись в ближнем бою, поработать,
К винтовкам приладив штыки...**

**Как выскочил я из окопа не знаю!
Но первого фрица я пулей встречаю,
А плечи второго штыком пробиваю,
Потратив лишь тройку секунд!
О ране своей на руке забываю,
Опять из винтовки в кого-то стреляю,
Дерусь и колю, от штыков ускользаю –
Не думал о том, что убьют!..**

**Вдруг метрах в пяти от меня, совсем рядом
Громко рыча и сметая преграды,
Переплетенья колючей ограда,
Танк наш окоп пересёк...
Но, опрокинувшись на бок, он как-то
Перевернулся вверх дном и обратно,
Тут же, подорванный чей-то гранатой,
Вновь возвратиться не смог!**

**Немцы, увидев, что нет подкрепленья,
Поняли, что проиграли сраженье,
И офицер, дав приказ к отступленью,
Первым рванулся назад...**

**Видя, что многие, став на колени,
Подняли руки, признав поражение,
Наши бойцы, их прогнав до селения,
Все возвратились назад...**

**Но от победы не стало нам легче:
Их артиллерия била картечью,
Плотно и жёстко «садясь нам на плечи»,
Наш разравняла окоп...
В роте у нас после первой же встречи,
Фрицев атаку встречать было нечем...
Сорок убитых лежат недалече,
Блиндаж стал похожим на гроб...**

**После «утюжки» нас их артиллерией,
Многие за полчаса поседели...
Кто не упал, те на землю присели,
Пряча под касками страх...
Но только-только присесть мы успели,
С дальнего леса ракеты взлетели –
Мы в тех ракетах легко углядели
Признаки новых атак...**

**Так и случилось: вслед за артобстрелом,
Из лесу, прямо под наши прицелы
Из-за сосновых стволов обгорелых,**

**Выползли девять машин.
Вижу, как без суеты, канители
Две из них выехать к нам не успели,
А уже в тине болотной засели,
Двигатели заглушив.**

**Но вот три танка особой раскраски
С серией залпов, без лишней опаски,
Двинулись к трассе Волоколамской,
Что ведёт прямо к Москве...
И в конце этой же всей свистопляски
Четыре их танка и мотоколяски
С пехотой, одетой в шинели и каски,
Бегут к нам по жухлой траве.**

**В окопе слышны были раненых стоны.
С немцев убитых мы сняли патроны
Для сорока «мозеров» совсем новых,
Да пару десятков гранат...
И залегли. Вся четвёртая рота
В количестве, может, неполных два взвода,
Но «пэтээровцев» пальцы – на взводах,
Все зорко в прицелы глядят.**

**«Не станем теперь подпускать их поближе –
Риск в положении нашем излишен,**

**Сразу начнём, как рёв танков услышим, –
Их надо все подорвать!
Немец сейчас на нас очень обижен,
Только за то, что был нами унижен...
Значит, он будет хитёр и подвижен!
Всех вас прошу – не зевать!**

**И вот что ещё: всем запомнить нам надо
То, что за нами – Москва! Она – рядом!
Значит, нельзя нам фашистским дать гадам
Даже мечтать о Москве!
Врагу станем неодолимой преградой!
И жизни свои мы отдать будем рады
За то, чтобы всё, во что верим мы свято,
Исполнилось на всей Земле!»**

**Клочков замолчал. Каждый думал о доме,
О том, что сейчас вот, на жизни изломе,
Важнее Москвы ничего нету, кроме
Защиты самой же Москвы!
К чему вспоминать о каких-то раздорах,
О несправедливостях всяких и спорах,
Когда враг всё рушит на русских просторах,
Страна утопает в крови?!**

Не мы ведь затеяли всю эту драку!

**И снова, идя с рукопашной в атаку,
Гранатами мы подорвали три танка,
Четвёртого смесью сожгли!**

**И, выполнив главную нашу работу,
Мы все, верней, всё, что осталось от роты,
В бою рукопашном «срубили» пехоту,
И снова в окоп отошли...**

От роты в живых половина осталась...

**Казалось, всё стихло... Но тут оказалось,
Не стихло... А всё только лишь начиналось –
Вновь фрицы в атаку пошли!**

Но только теперь с ними сорок шесть танков!..

**У нас же – одна лишь сорокапятка,
И к Пэ-Тэ-эРам патронов с десятков,
Да восемь снарядов нашли...**

Мы смотрим на всё это, будто во сне...

**Но снова к нам танки свернули не все –
Штук, может быть тридцать, рванули к шоссе,
На нас пошло больше десятка!**

**И тут пулемёты их стали стрелять,
Верней, не стрелять, а свинцом поливать,
Да так, что на миг головы не поднять,
Не то чтоб пальнуть с сорокпятки!**

Но тут, кто-то крикнул:

«Ни шагу назад!

За нами Москва!»

Взяв по связке гранат,

Мы стали наверх по чуть-чуть выползать,

Чтоб встретить гранатами танки...

Минут, может, пять я в канаве лежал,

Прижавшись к земле, и свой танк ожидал,

И видел, как где-то один запылал,

Застыв на гранатной вязанке!

Потом вижу снова: три танка застыли!

Танкисты, горя, покидали «могилы»...

У нескольких выскочить не было силы –

Сгорали живыми в огне!

И вдруг Пэ-Тэ-эРы ударили! Точно!

Два танка не вынесли пробы на прочность,

А их экипажи, не выпрыгнув срочно,

Остались в горячей броне...

Вокруг густой дым! Из канавы глубокой

Увидел я вдруг от себя недалёко

«Панци́ра», стоявшего так одиноко,

Что я решил связку метнуть...

Подполз на три метра я к танку поближе,

Что даже внутри разговор их слышал.

**Но люк вдруг открылся! И я чётко вижу,
Как кто-то в нём вылез по грудь!..**

**Не знаю, как это случилось, не знаю...
Обычно, я плохо гранаты метая,
А тут вдруг метнувши в него попадаю,
Не веря сам в то, что попал!..
И тут же, не думая, а машинально,
Не веря сам в то, что попал я случайно,
Как можно плотнее к земле прилипая,
Я танк одним махом взорвал!..**

**Я не понимал, что сейчас приключилось...
Сознание, наверное, вдруг отключилось,
Но боли не чувствовал... Только сочилась
Под гимнастёркою кровь...
Вокруг всё в дыму и темно, словно ночью,
И уши болят, что терпеть нету мочи,
Но нет никого, кто сумеет помочь мне,
И я приподнял тело вновь...**

**Ползу, как глухой, по горячей земле я:
Вот слева – разгромленная батарея,
Гильзы снарядные и портупея,
Сорокапятка лежит...
Вдруг вижу: торчит рядом ствол Пэ-Тэ-эРа,**

Но цел ли он? В этом я не был уверен,
Но надо хотя б откопать и проверить...
Затем заползти в блиндажи...

С ним в месиве я покопался зловонном...
Вытащил... Глянул. Патронник – с патроном.
Тут кто-то вдруг шевельнулся со стоном
Рядом в канаве с водой.
Слух возвратился чуть-чуть, между прочим!
Но посмотреть, кто лежит, нету мочи...
Всё в глазах пляшет вокруг и не хочет
Объединиться со мной...

Я словно плыву, отделившись от тела,
Рана болит на руке от прострела,
Под гимнастёркой кровит то и дело...
Видно, я ранен в живот...
Поднял я свой ПТР еле-еле,
Вытер двуножник от пахнувшей хрени,
И по-пластунски, раздвинув колени,
Ползу до окопа, как крот.

Ползу я не по земле – а по трупам,
И думаю: всё же как дико и глупо
На нас нападать этим всем душегубам
На свободолобивый народ!

**Хоть мы не злобивы, но можем и грубо
Ответить всем тем, для кого мы не любви,
Чтобы никто не раскатывал губы,
Когда на Россию пойдёт!**

**Ну, вот, наконец-то, я в нашей траншее,
Забитою трупами... А чуть левее –
Там, где раскуроченная батарея,
Танк притаился и ждёт...
Чего ждёт, не знаю, но тут во мне зреет
Мгновенно желание: срочно проверить –
На крепость проверить своим ПТР-ом
Подставленный мне левый борт...**

**Я тут же беру в свои руки ружьё,
Поставил на ящик, упёрся плечом,
Нажал на курок... Но в ответ лишь щелчок...
Осечка случилась, однако!
Затвор передёрнул, подвигал крючком,
«Шептало» на месте, ударник – торчком,
В патронник вновь вставил патрон и потом
Снова продолжил атаку...**

**В этот раз как же бабахнуло громко!
Не подвела ПТР-установка!
Так вот бывает в бою: остановка**

Может последнею стать.

Он загорелся, дымя в небо сажей...

Вдруг я поймал мысль о том, что мне даже

Жаль тех, кто внутри него, жаль экипажа –

Страшно вот так погибать...

«Да, это враг! Но они ведь солдаты!

Может быть, и неплохие ребята,

Может, они сами и не виноваты,

Что оказались все тут?

Что они здесь потеряли? Что надо?

Может, узнай они правду когда-то,

Стыдно им стало бы за те награды,

Что им сейчас выдают?..

Но от меня они смерть получили!

И мне не важно, зачем они жили,

С кем они прежде встречались, дружили

И что дома семьи их ждут!

Важно лишь то, что они, кровопийцы,

К нам ворвались, как скоты, как УБИЙЦЫ!

И я буду гнать их до самой границы –

Пусть даже меня и убьют!..

Если не станет меня, то два сына,

Дочь и жена, как и каждый мужчина,

**Встанут за нашу родную святыню –
За Мать-Россию мою!**

**Ну, а сейчас пусть враги наши знают:
Кто на Россию, как враг, нападает,
Тот неизбежно здесь и погибает,
Роя могилу свою!**

**Ну, а Москва... То она, хоть и рядом,
Но не достанется вам она, гады!
И даже если не будет снарядов, –
Вам до неё не дойти!!!
Будем стоять до последней гранаты,
До вздоха последнего, веруя свято,
Что наша Родина нас, когда надо,
Так же от зла защитит!..**

**Всё это длилось, буквально, секунды,
Я сел на землю – стоять было трудно...
Танк полыхал... Стало даже уютно –
Вспомнилась русская печь...
Как было дома всегда многолюдно,
(Мама ведь всех нас взяла из приюта!),
Но чай нам и шанежки каждое утро
В печке старалась испечь...**

В первый же день войны, после бомбёжки,

Не дождались мы Наташу с Антошкой:
Бомба попала в них на той дорожке,
Где мы все любили гулять...
Ну, а потом у нас, позже немножко,
Когда рядом с домом копали картошку,
Во время налёта убили Серёжку –
В подвал не успел добежать...

Вспомнив всё это, почувствовал силу!
Подумал, что рано ложиться в могилу,
Когда рядом немцев ребята косили,
«Ура!» где-то сверху крича!
Зажав в руке штык и за доски цепляясь,
Еле держась на ногах, спотыкаясь,
Я, из окопа наверх поднимаясь,
Связку увидел гранат.

Сквозь густой дым я не видел атаку,
Пули визжали, но не было страха,
Танки, как свечи горели во мраке,
Тени метались в огне...
Вдруг справа, рядом, я вижу два танка:
Целый танк тащит куда-то подранка...
«Попробую вывернуть их наизнанку!» –
Сразу подумалось мне.

Силы собрав, подбежал я поближе,
Метров с пяти кинул связку повыше,
Связка гранат, очутившись на крыше,
Башню мгновенно снесла!

Что было дальше уже я не слышал...

Когда же глаза вновь открыл я, то вижу,

Что ночь наступила, а я лежу в жиже,

Позёмка весь склон замела.

Глянул на небо, на звёздные дали –

Звёздочки будто огнём полыхали

И своим светом меня согревали...

Может быть, кто-то придёт?..

Но никого рядом! Лишь грохотали

Взрывы снарядов вдали, затихали,

Близились вновь, а затем умолкали...

Видать, бой в Ядрово идёт...

Здесь рядом, в Ширяево, пятая рота,

«Царица войны» – боевая пехота.

Да, трудно, видать, им – неполным двум взводам

Без наших семи ПТР!..

Как я до утра продержался, не знаю,

В уме всё сражение переживая

И танки, подбитые мною считая,

Да сумму возможных потерь.

Назавтра, к обеду, ребята с дозора –
Знакомые мне конники Доватора
Нашли меня в поле, в снегу, под забором,
И к госпиталю довели...

Потом я узнал от сестры-санитарки
О том, что на нашей вчерашней полянке
Подбили всего восемнадцать мы танков
И несколько бронемашин.

Кто сколько подбил, я, конечно, не знаю,
Но часто я танки «свои» вспоминаю
И вновь эпизоды атак воскрешаю,
Внукам пред сном повторив.

Досталось тогда под Москвою пехоте:

Из ста сорока человек нашей роты

Вернулось тогда в строй лишь только треть взво-
да...

Сейчас я остался один.

Ушли в мир иной и Васильев, и Шадрин,
Стрелок Тимофеев, Григорий Шемякин,
Что выжили после фашистской атаки
Шестнадцатого ноября.

Я помню о них! Только снова и снова,
Когда не уснуть мне под ночи покровом,
Приходит Душа комиссара Ключкова

И мы говорим до утра...

**(А это – я так, для себя, в общем, к слову:
Не дай Бог, конечно, но если вдруг снова
Москву от врагов её старых и новых
Доверят и нам защищать,
То мы всем «партнёрам» России хреновым,
Носителям страшных мыслишек бредовых,
Напишем на лбах неприличное слово,
Покажем им «кузькину мать!»)...**

¹ ПТРД – противотанковое ружьё конструкции Дегтярёва

² Сорокопятка – 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года (53-К)

³ «Мессершмитт» – самолет-истребитель Мессершмитт Bf 109F-2 (Германия)

⁴ «Панцир» – Panzerkampfwagen (Pz) – лёгкий самоходный танк на вооружении гитлеровской армии в 1941; тяжелых танков в 1941 году у Германии не было и что данное «сокращение» в данной поэме используется как военный жаргонизм

⁵ ППШ – пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 года, 7,62 мм

⁶ СВТ-40 – самозарядная винтовка системы Токарева образца 1940 года 7,62-мм

⁷ Трехлинейка – Винтовка Мосина 1891/30 гг. «Трехли-

нейкой» винтовку прозвали за калибр ствола, раньше калибры было принято измерять линиями. Одна линия была равна одной десятой дюйма (1 дюйм равен 2,54 см), отсюда $2,54 \times 3 = 7,62$ мм.

НЕОТОСЛАННОЕ ПИСЬМО

Песня №1 к балладе "Отступить некуда – позади Москва"
(16 ноября 1941 года, окопы у разъезда Дубосеково Московской области)

**Я не знаю, что будет со мной, дорогая,
Когда мой треугольник и фото тебе принесут...
Да и буду ли сам я живой через десять минут, я не
знаю,
Потому что сейчас на нас танки с пехотой пойдут...**

**Но уж если судьба эти десять минут мне подарит,
То хочу я, родная, тебе и дочурке сказать,
Что я здесь вместе с Родиной вас и наш дом защи-
щаю,
И пусть даже умру, пусть погибну в бою, но я знаю,
Что и сто раз убитым продолжу я вас защищать!..**

**Пусть гранаты закончились, нету патронов
И от роты осталось не более взвода сейчас,
Но я верю, я знаю, родная, что людей миллионы
За моею спиною стоят в этот огненный час!..**

Если я не вернусь в этот раз, то вы знаете,
Что я вас не покину, что я рядом с вами всегда!
И прошу об одном лишь, родная: почаще меня вспо-
минайте,
Чтобы я защитил вас, когда вдруг нагрянет беда!

За моею спиной – сотни тысяч полков, батальонов
Наших предков-славян, Души русских погибших
солдат!

Их не счесть, дорогая, – духовные их бастионы,
Вся Россия-страна, всех славянских родов легионы
Здесь сошлись под Москвой! И ни шагу не ступят
назад!

Поцелуй перед сном дочку в маленький носик,
За меня поцелуй уголки голубых её глаз
И скажи, расскажи ей, родная, если вдруг она спро-
сит,
Что ушёл воевать я за Родину и за всех вас!

Снова танки идут! Но я выживу, я это знаю!
И они не пройдут! Сколько б ни было этих атак,
Здесь они не прорвутся! Ведь всех вас я здесь за-
щищаю!

И клянусь вам, родные, всем сердцем я вас заверяю,
Что ни к вам, ни к Москве ни за что не подступится

враг!..

Я люблю, больше жизни люблю вас, родная!

И чтоб вас защитить, я готов хоть сто раз умереть!

**Вы и Родина – ничего для меня нет ценнее на свете,
я знаю!**

**И ничто не способно меня утратить, даже
смерть!..**

ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ

Песня №2 к балладе "Отступить некуда – позади Москва"

**Волоколамское шоссе.
Ноябрь сорок первого года.
Волоколамское шоссе –
Последняя точка отхода!
Готовы погибнуть здесь все!**

**К Москве рвутся зло, непреклонно,
За пядью пядь, за метром метр,
Танковые батальоны
Из группы армий «Центр»!**

**Лупит в лоб по войскам
Танковый авангард!
Танки – это «сезам»
И войны всей гарант!
Враг подумал, что сопротивляться у нас нету силы!**

**Дальше – стоп! Нету выбора нам!
Там – Москва!
Там – Москва!**

**Там – Москва!..
А за ней – дом родной!
И семья!
И вся наша Россия!..**

**Волоколамское шоссе.
Здесь бьют по нам танки с налёта!
Волоколамское шоссе.
Но вгрызлась в окопы пехота!
Готовы погибнуть здесь все!**

**Но так и не смог враг заклятый
Понять, как побить его смог
Один ноль семьдесят пятый
Гвардейский стрелковый полк?!**

**Потому что живым
Души павших солдат
Шептали: «Все вы
Должны насмерть стоять!
Не напрасно же мы все оставили здесь наши жизни!**

**Дальше – стоп! Нету выбора вам!
Там – Москва!
Там – Москва!
Там – Москва!..**

**А за ней – дом родной!
И семья!
И вся наша Россия!**

**Волоколамское шоссе.
Здесь танки в атаке взрывались!
Волоколамское шоссе.
Здесь танки о нас спотыкались
На узкой шоссе полосе!**

**На той полосе, на бетонной,
Судьба всей Отчизны родной
С трагической скорбью бездонной
Смешалась с военной судьбой!**

**Но в памяти не умирает
И в поколениях живёт
Их слава и вера святая
В то, что в час любых испытаний
Москву любой враг не возьмёт!**

**Стоят миллионы погибших
Стеною сплошной под Москвой:
Отцов, сыновей чьих-то бывших,
С войны не пришедших домой!**

Дальше – стоп! Нету выбора нам!

Там – Москва!

Там – Москва!

Там – Москва!..

А за ней – дом родной!

И семья!

И вся наша Россия!..

НАБРОСКИ ПИСЬМА МАМЕ

бойца Красной Армии, защищавшего Москву в ноябре
1941 года

Песня №3 к балладе "Отступить некуда – позади Москва"

«Мама, милая, как ты?

Письмо сочиняя,

Я в землянке сижу, плащ-палатку от дырок чиню...

И тебя с наслаждением всю вспоминаю, –

Твои руки, причёску, улыбку родную твою...

Мама, милая, как ты?

Я – месяц на фронте...

Мы в окопах сидим, и стрелковый весь наш бата-
льон

Расположен почти под Москвой, ближе к Сходне,

И я очень надеюсь, что, может быть, встречусь с то-
бой...

Багрянцевый закат накрыла ночь глухая,

Пролив на блиндажи холодные дожди...

Армейский мой бушлат совсем не просыхает,

Хоть по окопу мы не ходим без нужды...

**В землянке на полу спят покатоm ребята
Буржуйка чуть гудит, дрова слегка дымят...
Разведчики пришли уже после заката,
Едва поев, легли... и беспробудно спят...**

Мама, милая, как ты?

Всегда со мной рядом

**Наше фото, где, помнишь, снимались и ты, и наш
класс!**

**Я запомнил тебя вот такой – с нежным взглядом,
И с добрейшей улыбкой своей, согревающей нас!**

Мама, милая, как ты ?

И всё ли в порядке?

**Говорят, что Москву немцы часто и сильно бом-
бят...**

Скоро мы их погоним! Рванут без оглядки!

**Это – точно! Поверь! Ведь об этом сказал нам ком-
бат!**

Я тоже бы поспал, но в полночь – на задание...

Латаю плащ-палатку, – в тыл до утра шагать!

А то, что дождь идёт, – он нам не в наказание,

Ведь по дождю врагу трудней нас отыскать!..

**Идти недалеко. Но мы несём взрывчатку...
На каждого из нас – по двадцать килограмм!
Но нам не привыкать! И будет всё в порядке, –
Сегодня надаём фашистам по мордám!..**

Мама, милая, как ты?

Мне так не хватает

Твоих глаз, твоих рук и ладоней, что гладят меня...

И которые нежно меня обнимают

И теплом своим здесь, – даже здесь! – согревают,

хранят!

Мама!.. Мамочка!.. Мама!..

До встречи, родная!

**Как мне здесь не хватает родных, голубых твоих
глаз,**

Чьи тепло, доброту и любовь вспоминая,

**Я уверен, я знаю, клянусь: минет нас смертный
час»!**

Ах, мамочка моя! Попали мы в засаду!

Но только вот нельзя назад нам отступить:

Огромный эшелон орудий и снарядов

Должны мы вот сейчас, здесь на мосту взорвать!..

Мамулечка, прости! Прости меня, родная!

**За то, что снова стал причиной твоих слёз!
Мы выполним приказ! Тебе я обещаю:
Мы пустим эшелон фашистский под откос!..**

**Мамулечка, прощай! С последнею гранатой
На рельсах я лежу, всё ближе паровоз...
Когда под ним взорвусь, то много этих гадов
С собой я заберу!.. Прощай! Не надо слёз!
Прощай, не надо слёз!..**

ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ

Песня № 4 к Балладе «Отступить некуда – позади Москва»

Предисловие к Песне

ПОСВЯЩАЕТСЯ разведчикам-десантникам гвардейского отдельного десантно-штурмового батальона специального назначения в составе 214-й воздушно-десантной бригады 4-го ВДК, 15.12.1941 года воспрепятствовавшему отходу врага к Волоколамску во время контрнаступления под Москвой.

В ходе десанта под Москвой в декабре 1941 года батальон бригады в течение 9 суток нападал на двигавшиеся по Волоколамскому шоссе колонны, уничтожал небольшие гарнизоны, взрывал мосты, поджигал автоцистерны с бензином для танков и грузовиков. Всего десантники взорвали 29 мостов, сожгли 48 автоцистерн, подбили 2 танка, уничтожили не менее 400 вражеских бойцов. Действуя небольшими диверсионными группами по коммуникациям противника в обширном районе, десантники вынудили врага бросить тяжёлое вооружение.

ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ

**В небо красная взмыла ракета,
Раскроив ночь на сотни теней,
И гирлянда лилового цвета
Превратилась в каскады огней.**

**Это – знак всем начать наступленье
И занять новый укрепрайон!
А закрыть врагу путь к отступленью
Обеспечивать должен отдельный
Десантно-штурмовой наш батальон –
Гвардейский наш десантный батальон!**

**Наступление, так наступление!
Отделение за отделением,
Взвод за взводом и рота за ротой
В тыл врага совершаем полёты...
Ведь десант – это наша работа!**

В эту ночь, в эту тёмную ночь

От судьбы не уйти, не уйти...

**Ты любовью, родная, мне сможешь помочь
Сотни злобных смертей обойти!**

**И пускай в эту ночь, в эту ночь, в эту ночь
Будет наша любовь – словно танка броня!
И когда мне совсем уже станет невмочь,
Ты любовью меня защитишь от огня!..
Ты любовью меня защитишь от огня!..**

**Наш десант будет очень смертельным
Для врага, позабывшего, что
Сила духа у нас беспредельна!
Победить нас не сможет никто!**

**У врага шансов нет на спасенье,
Ведь ему с тылу со всех сторон,
Несмотря на всё сопротивление,**

**Перекрыл все пути к отступленью
Десантно-штурмовой наш батальон –
Гвардейский наш десантный батальон!**

**В наступленье! Идём в наступленье!
Чтоб приблизить День Освобожденья,
Мы, десантники, рота за ротой**

**В ночь уходим с борта самолёта
В тыл врага! Это – наша работа...**

**В эту ночь, в эту тёмную ночь
Проверяются Жизни Пути:
Всё ненужное, лишнее выброси прочь,
Лишь Любовь в своём Сердце найди!**

**Ты, родная, со мной в эту ночь, в эту ночь!
Даже если погибну – продолжу любить!..
Вместе злую Судьбу сможем мы превозмочь –
Ведь Любовью мы сможем и смерть
победить!
Знай, Любовью мы сможем и смерть
победить!**

ПИСЬМО МАТЕРИ НА ФРОНТ СЫНУ

Песня № 5 к Балладе «Отступить некуда – позади Москва»

Здравствуй, сынок! Мой родной! Мой единственный! Как ты?

Вот гляжу я на фото, где ты рядом с танком стоишь...

В плащ-палатке военной, уже весь седой, с автоматом,

Повзрослевший, серьёзный, хотя лишь закончил десятый!..

Но для меня ты – всё тот же проказник-малыш...

**Строгий взгляд твой, родной,
Меня, маму твою, не обманет,
Я ведь помню простой,
Развесёлый и добрый твой нрав...**

**Как же мне каждый день,
Каждый час здесь его не хватает,
Когда в дом захожу,
Ждать тебя на крылечке устав...**

**Я, родной мой, взяла себе нынче за правило
По всем ближним к нам госпиталям каждый день
помогать.**

**Заодно там могу я поспрашивать раненых –
Тех, кто выздоровел, и всех, пришедших в созна-
ние, –**

Может, кто-то из них мог тебя повстречать...

**Треугольник я твой,
Тот, что прошлой весной получила,
Мой сыночек, родной,
Весь слезами давно залила...**

**Ничего не понять в нём...
Ну, так я наизусть заучила
Слово каждое там...
И всё в Сердце своём сберегла!**

**Напиши мне, сынок! А то ведь я плачу да плачу!
Где ты? Жив ли?.. Убит?.. Или раненый где-то ле-
жишь?..**

**Напиши, если жив! Умоляю! Я верю: удача –
Не сама, так с моей, с материнской, подачи –
Не покинет тебя на войне, мой малыш!..**

**И я верю, родной,
Что ты жив! И что день тот настанет, –
Ты вернёшься домой!
Пули мимо тебя пролетят!**

**Заклинаю: живи!
Сердце матери ждать не устанет!
И, закончив войну,
Ты героем вернёшься назад!**

**Победив всех врагов,
Ты героем вернёшься назад!..**

ПИСЬМО НЕВЕРНУВШЕМУСЯ С ВОЙНЫ МУЖУ

Песня № 6 к Балладе «Отступить некуда – позади Москва»

Пожелтело от времени фото –
Выпускной сорок первого года...
Ты мне руку и Сердце свои предложил
На виду у честного народа
И кольцо мне в ладошку вложил!..

Вот ещё одно старое фото:
Мы с тобой возле ЗАГСа! У входа
Ты меня, мой родной, как пушинку, кружил,
Прнося в дом наш через ворота!..
Ты, любимый мой, был ещё жив...

*Почему?.. И за что?.. Не могу я понять!
За такую судьбу мне кого обвинять?..
После свадьбы, уйдя на войну воевать,
Ты прислал своё фото с запиской.*

Ты писал: «Жди меня! Когда с фронта вернусь,

*Я с тобою, любимая, вновь обнимусь
И губами я губ твоих нежно коснусь,
Принимая с ладоней сынишку!»*

*Я ждала! Я ждала!..
В холода и в дожди!
Ты мне с фронта писал:
«Я вернусь! Только жди!
Каждый день жди меня!
Ведь Любовь – это щит,
Что спасёт от огня,
От врага защитит!*

*Жди, когда не смогу тебе весточку дать!
Жди меня! Даже если не стану писать!
Не ищи в том причин для обид и вражды,
От сомнений ты нашу Любовь огради!*

*Даже если моя мать откажется ждать,
Ты надейся, родная, надейся и верь,
Что с тобою я встречу опять...
Что однажды в наш дом приоткрою я дверь...
Ты рыдать обожди и не смей, и не смей,
Перед вестью плохой ты не смей отступить!!!*

Ты одна меня жди! И в жару, и в метель,

*Сколько бы ни пришлось тебе ждать!
Ты мне верь! Я приду и согрею постель...
Ты меня только жди и не смей, и не смей
Даже лучшим друзьям ожиданье своё доверять!..*

Пожелтело от времени фото...

**Ты на нём – вместе с другом по взводу,
С тем, с которым на фронте все годы дружил,
На рейхстаге, у самого входа
Моё имя ножом начертил!**

Больше нет у меня твоих фото...

**Но я жду тебя многие годы –
И в мороз, и в пургу, и в жару, и в дожди
Выхожу каждый день за ворота,
Где в день свадьбы меня ты кружил...**

Среди павших тебя не смогли отыскать...

«Пропал без вести», – всё, что могли мне сказать...

Сын наш вырос уже! И ему двадцать пять!

Как две капли похож на парнишку,

Что писал мне когда-то: «Как с фронта вернусь,

Я с тобою, любимая, вновь обнимусь

И губами я губ твоих нежно коснусь,

Принимая с ладоней сынишку!..»

*И я жду! Я всё жду!..
В холода и в дожди!
Ведь ты мне написал:
«Я вернусь! Только жди!
Каждый день жди меня!
Ведь Любовь – это щит,
Что спасёт от огня,
От врага защитит!..»*

*Много лет я ждала... Не могла я не ждать!
Не могла просто жить, чтобы не вспоминать...
Ведь ты мне написал: «От обид и вражды,
От сомнений ты нашу Любовь огради!»*

*Когда мама твоя отошла, устав ждать,
Я одна тебя, милый, ходила встречать...
На то место, где мы повстречались сначала...*

*Ведь писал ты: «Родная, надейся и верь,
Что однажды в наш дом приоткрою я дверь»...
И я жду тебя! Жду – каждый день, каждый день,
Каждый день тебя жду у седьмого причала!*

*Ты писал: «Жди меня!.. И в жару, и в метель...
Ты мне верь! Я приду и согрею постель»...*

И я жду! Жду тебя и в мороз, и в капель...

У причала жду и возле наших качель,

Где ещё до войны я впервые тебя повстречала!..

Где ещё до войны я впервые тебя повстречала!..